

Ключевой темой российской индустрии контента в последнее время стали изменения в ч. 4 Гражданского кодекса РФ, особенно конфликт интересов издателей и библиотек в вопросе оцифровки и предоставления доступа к охраняемым произведениям.

Неудивительно, что этот вопрос прямо или косвенно затрагивался на всех тематических мероприятиях; месяцем наиболее ожесточенных споров стал ноябрь 2012 г., когда отрасль ожидала принятия поправок во втором чтении. Даже после постановления председателя Госдумы РФ С. Нарышкина о перенесении утверждения законопроекта на неопределенный срок (предположительно конец 2013–2014 г.), продолжилась работа над корректировкой новых норм в области авторского права. Естественно, не прекратились и дебаты заинтересованных сторон.

В. Прудников, главный редактор издательства НИЦ «Инфра-М»:

«...Что же получится, если пойти по сценарию, предложенному в поправках к ГК библиотеками? РГБ в качестве обязательного экземпляра получает монографию, оцифровывает её и через виртуальные читальные залы предоставляет доступ всем остальным, которые и так уже не покупают эти монографии. Получается, что издателю нужно выпустить 16 обязательных экземпляров, потратив на это 100 тыс. р. (а именно такова минимальная стоимость создания учебной книги), и ждать. Вопрос: чего? Но если вы не хотите кормить собственную армию, вы будете кормить чужую. Тиражи научной и учебной литературы снизились за последние пять лет в четыре раза, многие издательства ушли с рынка. Сейчас обычный тираж «Экономической теории», которую изучает 1 млн студентов ежегодно, 1000 экз., а научной книги – 200 экз.

Поэтому тот путь, который предлагается, – это путь в никуда.

Стандарты высшего профобразования третьего поколения чётко предусматривают, что вуз обязан предоставить всем студентам доступ к электронным библиотечным систем – ЭБС. Кому ещё нужно предоставить доступ, если он уже предоставлен целевой аудитории?»

Н. Калёнов, директор Библиотеки по естественным наукам РАН:

«С моей точки зрения, кризис не в том, что кто-то что-то хочет сканировать, а в качестве научной литературы. Теоретически по обязательному экземпляру мы должны получать 29 тыс. наименований научной литературы. У нас внедрена экспертная система комплектования, когда учёные в интерактивном режиме оценивают качество изданий. Выясняется, что всего 10 % того, что называется научной литературой, представляет интерес для Академии наук. Зачем издаётся остальные 90 % не очень понятно.

Мы никогда не ратовали за то, что нам надо что-то сканировать. Мы покупаем достаточно много зарубежных книг, платим за доступ. Сканировать текущую научную литературу – это ломиться в открытые двери, мы это и не поддерживаем. А вот что надо было бы сделать – создать архивы отечественных научных журналов. Сейчас через “НЭИКОН” на деньги Минобрнауки куплены архивы зарубежных журналов, а с нашими журналами – очевидные проблемы, связанные с авторским законодательством. Никто не может отсканировать старые журналы, и непонятно, кто должен давать разрешение. Это ни в коей мере не будет влиять на прибыли, поскольку не получает отчисления за старые журналы. Эту проблему надо решать для того, чтобы не хранить их во всех библиотеках, это дело дорогостоящее, но они постоянно востребованы, на старые журналы спрос 10 %».

О. Новиков, генеральный директор издательства «ЭКМО»:

«...Я считаю, что книги нужно делить не на научные и художественные, а на востребованные и невостребованные. Научная литература тоже может быть актуальной и востребованной, и это задача издателей – производить востребованный контент и информировать об этом читателя, помогая нашим партнёрам – библиотекам, создавая новые технологии доступа и новые средства представления контента. Тогда Интернет и цифровые книги будут для нас не угрозой, а возможностью быть ближе к читателю, активно представлять ассортимент.

Я много раз слышал от коллег, что они книги издают хорошие, но товаропроводящие сети не работают, магазинов мало, поэтому литература не доходит до читателя. Сегодня читатель на расстоянии одного клика – пожалуйста, работайте с ним, но эти новые возможности мало используются.

Агрегаторы вместе с издателями могли бы решить проблему обеспечения библиотек, создав не каждый свою ЭБС, а некую единую, может быть, две-три конкурирующих, но не за счёт доступа к контенту, а за счёт технологий, качества интерфейса. При этом вполне возможна система абонентского обслуживания, пропорциональная количеству человек, которые посещают библиотеку, или объёму онлайн-чтения. Это была бы существенная экономия бюджетных средств, потому что стоимость доступа в разы ниже, чем бумажных книг. Библиотеки помогали бы читателям в поиске необходимой информации, консультировали по контенту и становились настоящими культурными центрами».

А. Вислый, генеральный директор Российской государственной библиотеки:

«...В СССР была некая система книгораспространения, работали

библиотечные коллекторы, была возможность довести тираж практически до любого уголка огромной страны. Двадцать лет назад мы отдали эту систему на откуп рынку, надеясь, что издатели и книготорговцы выстроят её на рыночной основе. Вот результат – не получилось. Теперь мы говорим, что в этом должно поучаствовать государство. Оно поучаствует точно так же, как и раньше – построит эту систему, но скажет, что издавать».

Д. Кудинов, коммерческий директор издательства «Юрайт»:

«...На мой взгляд, сейчас возможности расширяются. Вы можете иметь доступ к издательским ЭБС, если они есть, к ЭБС агрегаторов. У каждого свои сервисы, цены, уже можно выбирать. Любая книга – объект авторского права, и даже если правообладатель не хочет её продавать в электронном виде, то это его право, мы не можем её отбирать. Издатели совсем не против, чтобы были электронные книги. Должна существовать площадка управления авторскими правами, когда у издателя нет сил и средств делать свою электронную библиотечную систему – ЭБС, он может выкладывать книги туда и давать возможность читателям любой библиотеки доступа к этому контенту на определённых условиях».

М. Топорков, генеральный директор электронной библиотечной системы ЭБС IQlib:

«...Сейчас мы наблюдаем спрос на подключение к ЭБС городских, муниципальных и районных библиотек. Сами библиотеки, без какого-либо вмешательства государства нашли решение. Они могли бы покупать электронные копии, разрешения на их производство, но, как правило, у библиотек нет на это ресурсов, ведь надо содержать юридический персонал, который будет заключать договоры, располагать технологической базой. Но если в библиотеке есть несколько компьютеров, можно подключиться к ЭБС и получить необходимый доступ к изданиям за значительно меньшие деньги, нежели формировать фонды за счёт прямых лицензий».

К. Костюк, генеральный директор ЭБС «Университетская библиотека онлайн»:

«...Когда речь идёт о ст. 1275, очень быстро переходят от сути проблемы к конфронтации издателей и библиотек. А суть самой проблемы – в сиротских произведениях. Очень много книг созданы преподавателями региональных вузов, которых никто никогда не найдёт. За проблему сиротских произведений ещё не брались. Если просто под этот срок – 10 лет – подводить все произведения, то могут появиться авторы или их наследники, у которых нарушается авторское право. А если следовать предложению библиотек – и срок будет сокращён до двух лет, – то вообще рынок разрушается.

Есть удачные предложения об интеграционной площадке авторских прав, аккредитованном обществе по коллективному управлению правами, которое могло бы определять, какие книги могут оцифровываться. Если поправка будет принята в её последнем варианте, издателям останется издавать только новинки, а ЭБС – агрегировать новые книги. Всё остальное поле интеллектуальной собственности уйдёт из игры. Рынок на этом маленьком «островке» создать невозможно, в результате мы все окажемся у разбитого корыта. Поэтому моё предложение – вернуться к сути и решить проблему огромного массива сиротских произведений».

В. Терлецкий, генеральный директор авторского общества «КОПИРУС»:

«...Уже отрадно, что после серьёзных споров стороны друг друга не просто слушают, но уже слышат. Считаю, что необходимо договариваться о компенсациях за те виды использования, которые нужны в библиотеках, и тогда интересы сторон могут быть сбалансированы. Пока же мы наблюдаем только огромный ущерб и у издателей, и у библиотек.

За рубежом большинство библиотек привыкло платить компенсационное вознаграждение за авторские права при вторичном использовании, покупая при этом экземпляры произведений как в цифровой, так и в традиционной форме. Издатели и авторы в Европе привыкли получать вознаграждение и за первичное использование, и за вторичное. И для них не создают проблем любые возникающие технические новшества. Если нужно больше свободы для читателей, нужно дать им эту свободу и хорошо подумать о компенсации. Если удаётся сбалансировать таким образом интересы, то решения принимаются быстро, механизм внедряется на пользу читателям. Пока мы здесь дискутируем, в этом году Европа прошла путь создания, обсуждения и принятия закона о сиротских произведениях, который позволяет библиотекам свободно использовать более 50 % того, что находится в их фондах» *(Издатели и библиотекари: в споре рождается истина // Российская ассоциация электронных библиотек (http://www.aselibrary.ru/digital_resources/digital_resources69/digital_resources49/3915/). – 2013. – 11.02).*